

The book cover features a vibrant blue and white color scheme. In the center, a young woman with long, flowing blonde hair is dressed in a teal, patterned kimono. She is being embraced from behind by a young man with long, straight white hair, who wears a dark blue kimono with a subtle dragon motif. They are surrounded by dynamic, swirling water splashes. In the background, a traditional Japanese building with multiple tiers and curved roofs is visible under a large, bright full moon. The overall atmosphere is ethereal and fantastical.

АЛИСА ЖДАНОВА

НЕВЕСТА
ИЗ ЗНАТНОГО
РОДА

16+

Алиса Жданова

Невеста из знатного рода

«Автор»

2021

Жданова А.

Невеста из знатного рода / А. Жданова — «Автор», 2021

Маги огня не умеют проигрывать – они упрямы и безрассудны. Драконы не умеют сдаваться – они злопамятны и терпеливы. А кто я в этом противостоянии? Ценный приз или орудие мести? Второй том дилогии. Первый том: "Ученица огненного мага".

© Жданова А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

1	5
2	9
3	13
4	18
5	22
6	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Алиса Жданова

Невеста из знатного рода

1

Силуэты темнеющих на горизонте гор медленно обретали объем и цвет, превращаясь из черных в синие по мере того, как мы подлетали ближе. Вот на их заснеженных макушках засверкали первые лучи солнца, а склоны залил розовый свет рождающегося дня.

Если бы я была в состоянии отвлечься от тяжелых раздумий, то восхитилась бы открывшейся картиной. Полюбовалась проплывающими внизу долинами и тонкими ниточками рек и ужаснулась тому, насколько же они далеки от нас. Однако сейчас в моей голове крутились одни и те же мысли, и я бултыхалась в них, не в силах вынырнуть. Что с Рэном? Удалось ли ему остановить цунами? Что с остальными гостями?

Может, если бы я замерзла или была вынуждена постоянно хвататься за гибкое драконье тело, то это хоть как-то бы меня отвлекло – но Хесо летел абсолютно ровно, лишь слегка извиваясь в потоках воздуха, и мне даже не поддувало. Чудеса... Точнее, самая обычная магия. От его заботливости меня затошнило.

Как он мог направить огромную волну на толпу гостей, на Рэна? Неужели я все время ошибалась в нем? Неужели он притворялся благородным и честным, а сам только и ждал, когда я освобожу его?

И что он сделает со мной? Убьет, чтобы отомстить Рэну? Тогда зачем ему увозить меня, было бы логичнее сделать это прямо в резиденции, на глазах у мага...

Погруженная в раздумья, я даже не сразу поняла, что мы снижаемся. Пролетев меж двумя острыми пиками, похожими на столбы, дракон резко свернул вправо, и моим глазам открылась долина. Драконья долина.

Утопающие в зелени многоярусные пагоды с изогнутыми, стремящимися вверх коньками крыш, голубая гладь озера, парящие вдали птицы...

«Нет, – я пригляделась, – не птицы, а драконы». Два огромных черных дракона, кажущихся крошечными, пока не осознаешь, насколько они далеко.

Земля устремилась нам навстречу. Я, зажмурившись, прижалась к драконьей шее, и через пару мгновений мягкий толчок оповестил о том, что мы приземлились.

Медленно открыв глаза, я кое-как сползла по гладкому серебристому боку, вытянула руку, желая высказать все, что думаю о таких вот похищениях без предупреждения... И, охнув, кулем свалилась на землю. В ноги, затекшие за время полета, будто врезались миллиарды иголок. Я зашипела и бессильно откинулась на мягкую траву, ожидая, пока противное ощущение исчезнет.

– Мэй? – бледное, совершенное лицо, возникшее на фоне бирюзового неба, придало сил. Подскочив, я обвиняюще выпалила:

– Как ты мог! Хесо, зачем ты вызвал целое цунами?! Там же был Рэн! И столько других людей...

Голос сорвался, и я непроизвольно всхлипнула. Хесо было шагнул ко мне, но я попятилась, настороженно глядя на него. Сейчас он снова выглядел собой, а не тем незнакомцем, каким он предстал сразу после того, как освободился. Но теперь я не знала, чего от него ожидать.

– Никто не умер, – Хесо тут же замер, словно запнулся, и бросил на меня внимательный взгляд. Его серые глаза сияли спокойным светом – взгляд человека, чья совесть чиста. – Я

намеревался разрушить только резиденцию Такахаши, а там не было ни души – все были на празднике. Твой маг жив.

От слов «твой маг» я непроизвольно съежилась. Какой же он мой, если он теперь мне не наставник, не жених... Никто. Посторонний человек. Я подняла на Хесо недоверчивый взгляд и переспросила:

– Правда? Он жив?

В серых глазах дракона промелькнуло что-то странное, но он, подняв руки в успокаивающем жесте, медленно сделал шаг вперед:

– Я пока еще не потерял контроль над своей стихией. Волна должна была навредить лишь имуществу – и она ему навредила.

В его глазах вспыхнула мрачная удовлетворенность. Могу ли я верить ему? Он никогда не лгал мне, но все же...

– Смотри, – незаметно подобравшись ближе, Хесо преградил мне путь, когда я попыталась сбежать. Его рука молниеносно завладела моим запястьем, и я вздрогнула от прикосновения пальцев к коже. – Видишь, твой ученический браслет все еще на руке. Если бы маг был мертв, он бы тут же раскрылся и упал.

Действительно, широкий рукав, сползший к локтю, обнажил запястье, на котором сиял девиз дома Такахаши – «Верность императору превыше всего». А Рэн ведь сам говорил, что если он погибнет, то браслет расстегнется! Тогда, перед поездкой к альвам. Значит, он точно жив!

От охватившего меня облегчения я на миг прикрыла глаза – а открыв, неловко высвободила руку из пальцев дракона. Он не лгал мне, когда говорил, что Рэн жив. Но все же...

– Зачем ты увез меня? – напряженно спросила я.

– А разве ты предпочла бы остаться там и стать второй женой? Мне показалось, что ты хотела избежать этого, – голос дракона был спокоен и холоден.

Меня тут же опалила краска стыда, и я мысленно дала себе подзатыльник.

– Нет... – я замялась, не зная, что сказать, и наконец тихо произнесла: – Спасибо, Хесо, ты настоящий друг.

Он как-то странно на меня посмотрел, а потом все-таки ответил:

– Не за что. Друзья для того и нужны, чтобы... красть друг друга со свадеб.

Под его взглядом мне стало не по себе, и я произнесла деланно легко:

– Если кто-то решит женить тебя на себе против воли, только подай знак, и я обещаю вернуть услугу.

– Ловлю на слове, – переняв мой тон, Хесо хмыкнул и, развернувшись, сделал приглашительный жест: – Добро пожаловать в мою скромную обитель!

Я послушно зашагала следом. С тех пор как я узнала, что Рэн жив, с моей груди словно свалились не дающие вдохнуть оковы. Я наконец-то смогла отбросить грустные мысли и с любопытством оглядывалась вокруг, пока дракон вел меня по лесной тропинке к виднеющимся вдалеке крышам. Было заметно, что драконы предпочитают высокие постройки – редко какой дом насчитывал меньше четырех уровней.

Когда мы наконец пришли, я едва удержалась, чтобы совершенно невоспитанно не присвистнуть: «скромная обитель» Хесо оказалась шестиугольной башней из светлого дерева, с окнами и дверьми, затянутыми белой рисовой бумагой, и насчитывала три яруса, каждый – со своей изогнутой крышей. Нижние ступени высокого крыльца терялись в стелющихся по лужайке облаках – мы все-таки забрались достаточно высоко в горы – отчего дом походил на жилище какого-нибудь небожителя.

– Неплохая у тебя... «обитель», – ошеломленно пробормотала я, на что дракон только хмыкнул.

– Вернулся! Вернулся!!! – донесся откуда-то истошный вопль, и из-за деревьев резко показалась невысокая фигура в ярком платье, размахивающая рукавами на манер ветряной мельницы. – Ты вернулся!

Подлетев к нам, девушка с разбега кинулась на шею Хесо, не переставая причитать:

– Почему тебя так долго не было? А я поставила сигналки на твой дом и прибежала самая первая! Тебя уже все заждались! Ты что, не мог вырваться хотя бы на пару дней?

Дракон, улыбнувшись, обнял ее, и она наконец-то замолчала. А когда спустя несколько мгновений он разжал руки, девушка тут же обернулась ко мне, и ее глаза округлились.

– Ой... Хесо, ты что, привез домой невесту? – выпалила она. – Человека? Они же такие недолговечные!

Девушка смотрела на меня внимательно и враждебно, и мне почему-то неудержимо захотелось начать оправдываться. Неужели это еще одна почитательница Хесо? Надеюсь, из-за меня они не поссорятся...

– Я не невеста, – я быстро замотала головой. Свадебные украшения в прическе зазвенели, опровергая мои слова. – В смысле, невеста, но бывшая и чужая... – я окончательно запуталась в словах и, стушевавшись, коротко закончила: – Мы просто друзья.

– Друзья, – подтвердил мои слова Хесо. В его тоне мне послышалась легкая усмешка, но лицо было абсолютно серьезным. – Позволь представить тебе, друг Мэй – моя сестра, Хе Ин.

Сестра? Я окинула девушку любопытным взглядом, ища фамильное сходство. Она была очень красивой, словно сошла прямо с картинки – но вот лицо, живое и подвижное, выражало гораздо больше эмоций, чем обычно демонстрировал ее брат. Сейчас на нем был написан скепсис.

– У тебя косметика размазалась, – сообщила она мне.

– Хе Ин, не смей грубить, – строго одернул ее дракон, и девушка тут же изобразила раскаяние, впрочем, не слишком достоверно.

– Что? – я в панике прижала руки к лицу. Да, наверное, сначала накраситься, а потом рыдать и всю ночь лететь на драконе – не слишком хорошая идея. А Хесо ничего мне не сказал! Друг, называется.

– Предлагаю зайти в дом, у меня там есть зеркало, – нейтрально произнес дракон и первым зашагал вверх по ступенькам. Хе Ин, подхватив юбки, догнала брата и принялась вываливать на него все новости, скопившиеся за десять лет отсутствия. При этом она не забывала жаловаться, что он совсем их забыл и даже ни разу не навестил. Я же топала сзади, впитывая информацию. Получается, дракон не сообщил своей семье, что попал в услужение магу? Тогда и я буду об этом помалкивать. Если захочет, расскажет сам.

– Как родители? – прервал ее дракон, распахивая тяжелые створки входной двери.

– Ждут тебя, я сказала, что ты вернулся. Ну и влетит тебе! – с безжалостностью, свойственной лишь братьям и сестрам, отозвалась девушка.

– Ладно, тогда не стоит задерживаться, – кивнул дракон и, толкнув ближайшую дверь, сделал приглашающий жест: – Мэй, вот эта комната тебе подойдет. Устраивайся.

– Хорошо, спасибо, – я проскользнула мимо дракона и его сестры и, улыбнувшись напоследок, закрыла дверь. И лишь когда оказалась одна, в полумраке, обессиленно прислонилась спиной к стене.

Усталость навалилась резко, в один миг. Я окинула обстановку безразличным взглядом. Бежевые портьеры, сейчас задернутые, кровать под полупрозрачным пологом, смутно вырисовывающиеся силуэты мебели... Углядев в углу ширму, я направилась туда. Держу пари, там есть умывальник и зеркало!

За ширмой обнаружилась дверь в ванную комнату, где стояло и зеркало, и деревянная ванна с нависающими над ней трубами с вентилями. Рядом с ними в стену был вмурован полу-

прозрачный зеленый кристалл. Я нерешительно прикоснулась к его гладкой холодной поверхности, и из трубы с шумом полилась вода. Горячая... Это что, волшебный водопровод?

Поводив пальцем по кристаллу, я обнаружила, что воду можно сделать и холодной, и теплой. Настроение неизвестно почему улучшилось – даже если сейчас я совершенно не понимаю, что мне делать дальше, не понимаю настолько, что не могу даже начать думать об этом, вокруг меня все равно магия. И я не одна – рядом Хесо. Он подскажет, что мне делать. Все как-нибудь образуется.

Заглянув в зеркало, я закономерно увидела в нем панду с размазавшейся тушью и, вздохнув, принялась отмываться. В корзинке в углу нашлось мыло, так что через несколько минут меня можно было уже показывать детям и беременным женщинам без риска их безнадежно травмировать. Я подумала о том, не искупаться ли, но внезапно вспомнила, что уже сутки на ногах, и, едва дойдя до постели, упала на пахнущие лавандой одеяла. Все потом... сначала спать.

2

– Эй! Как там тебя... Мэй! Вставай! – кто-то тряс меня за плечо, и я вяло отмахнулась, не желая выныривать из сна:

– Оставьте меня...

– Как это оставьте?! – возмутился голос, и я наконец-то разлепила глаза. – Уже почти вечер!

Пыхтящая от негодования Хе Ин сидела на краю моей кровати, держа в руках ворох сине-голубой ткани. На лице девушки читалось решительное желание терзать меня, пока я не встану, и я со вздохом подчинилась. Они с Хесо точно родственники? Как у такого спокойного, непрошибаемого дракона может быть такая неугомонная и громкая сестра, чей голос врежется прямо в мозг, минуя уши?

– Держи, – мне в руки всунули чашку, я сделала глоток обжигающе горячего кофе и наконец-то полностью проснулась. – Брат сказал, что без этой гадости ты не можешь.

– Хесо? Откуда он знает? – я удивилась настолько, что даже встала с кровати. Я же никогда не пила кофе при драконе, только чай...

Хе Ин, воспользовавшись тем, что я на ногах, тут же забрала чашку и принялась, скептически хмыкая, прикладывать ко мне платье из голубого шелка.

– Он все знает, только мало что говорит, – в голосе девушки слышалось обожание, и она сразу понравилась мне больше. То, что она так любит брата, безусловно, заслуживает уважения, хоть я явно ей не по нраву.

Спустя четверть часа я успела одеться в платье, сидевшее на мне, как влитое. Хе Ин помогла причесаться так, как было принято среди местных девушек, то есть дракониц – с забранными назад прядями у висков и свободно спадающими на спину волосами. Мне мой новый образ понравился, даже очень: голубой цвет явно шел мне больше красного, оттеняя глаза, а пышная многослойная юбка падала на ноги красивыми складками.

– Для друга ты слишком симпатичная, – прямо заявила Хе Ин, неодобрительно глядя на меня.

– Ну, я здесь ненадолго, – я примирительно улыбнулась ей и направилась к дверям, – а следующий друг твоего брата, надеюсь, будет достаточно страшным.

Хе Ин за моей спиной фыркнула.

– Лучше бы следующий друг моего брата оказался драконом, – бросила она, догоняя меня. Толкнув дверь, девушка первой вышла в коридор.

– А куда мы идем? – спросила я ее спину.

– В дом наших родителей, – отозвалась девушка, даже не обернувшись, – на ужин.

Я невольно поежилась – сейчас мне больше всего хотелось зарыться с головой в одеяла и не выбираться до тех пор, пока мне не станет лучше. Зачем идти куда-то, если я, возможно, больше никогда не увижу Рэна? Зачем вообще есть, пить и дышать, если теперь он, возможно, ненавидит меня...

При мысли о маге мне в сердце словно вонзилась тупая игла, и я поспешила сосредоточиться на том, что происходит сейчас. Взгляд снова упал на идущую впереди Хе Ин.

Странно, и чем я так ей не понравилась? Не хочет ни с кем делить брата? В принципе, логично, если учесть, что она не видела его десять лет. А может, тем, что я – человек и «недолговечная»? А какая ей разница? Хотя... Меня внезапно осенило. Возможно, она думает, что у ее брата на меня какие-то планы, и заранее не одобряет. От этой мысли я даже фыркнула, настолько она была нелепой: у Хесо на меня планы, ха-ха! Может, мне возомнить себя Еленой Прекрасной и думать, что у всех на меня планы? Вон тот стул – мы как раз проходили через гостиную – слишком близко ко мне стоит. Может, и у него на меня планы?

Ладно, не важно, что обо мне думает Хе Ин – я ведь пробуду здесь совсем недолго. Теперь я ничего не должна магу. Наверное, мне стоит вернуться в столицу и найти себе другого наставника. Например, Мизуки, лекаря, что лечила меня. Так что, какие бы мысли ни бродили в голове у Хе Ин, ей не стоит переживать за своего брата. Возможно, совсем скоро наши пути разойдутся... Кстати, интересно, почему имена брата и сестры так похожи? Наверное, родители специально подбирали.

Интересно, а сколько Хе Ин лет? Я вперила в спину девушки, обтянутую синим платьем, любопытный взгляд. Ведет себя как подросток, да и выглядит очень молодо, но драконы живут гораздо дольше людей. Она вполне могла застать времена моей бабушки. А сколько, интересно, лет Хесо?

Хе Ин толкнула входную дверь, и мы вышли на улицу. День клонился к вечеру, и солнце уже нависло прямо над горными пиками. Еще немного – и оно скроется за ними, как красавица за ширмой, а мир окунется в темноту.

– Мэй, Хе Ин, – при нашем приближении Хесо отвернулся от небольшого рукотворного прудика, в который он задумчиво что-то бросал. По поверхности ходили круги. Чем бы ни было кидаемое, живущим там рыбам оно пришлось по вкусу.

– Тебе идут цвета воды, – взгляд Хесо, направленный на меня, был одобрительным. Я же удрученно подумала, что отсутствие размазанной по лицу косметики идет мне еще больше. До сих пор неудобно, что я предстала перед ним в таком виде...

Дракон был одет в свои обычные серебристые цвета, но его ханьфу отличалось от имперских более сложным кроєм и больше походило на церемониальное. Интересно, тут принято одеваться более официально на семейные ужины, или это особенность драконьей моды в общем?

– Пойдемте уже, – Хе Ин вклинилась между нами, недовольно сверкая глазами, и, схватив меня за руку, потащила вперед. Наверное, решила пожертвовать собой и вести меня сама, лишь бы ее брату не грозила опасность идти рядом со мной, одетой в цвета воды. Я подавила улыбку и послушно пошла рядом.

Утром, когда мы прилетели, я была такая уставшая, что толком ничего не рассмотрела, и теперь с любопытством крутила головой. Мы шли по извивающейся тропинке через сад, разбитый так изящно, что я уверилась: дракон точно приложил руку к его созданию. Деревья отличались от тех, к каким я привыкла в Хэйанской империи: они были куда более низкорослыми, зато густо усыпанными цветами. Вообще, вся долина казалась слишком зеленой, и лишь изогнутые коньки цветных черепичных крыш разбавляли это море растительности.

Мы вышли из сада, перешли реку по каменному мостику, завернули за крупный ноздреватый валун – и прямо перед нами предстали ворота из светлого камня с поблескивающими на солнце крапинками слюды. На верхней перекладине по-хэйански было выбито: «Поместье семьи Хе». Семья Хе...

– Хесо, а как зовут твоих родителей? – спросила я с зародившимся подозрением.

Тропинка расширилась, и дракон, догнав нас, пошел рядом со мной, задумчиво глядя вперед. Его лицо, как обычно, оставалось спокойным, но по тому, как неуловимо менялось его выражение, когда он смотрел вокруг, я видела, что он рад быть дома.

– Если захочешь к ним обратиться, зови их господин и госпожа Хе, – отозвался он с легким удивлением.

Господин Хе... Поместье семьи Хе... Хе Ин... До меня запоздало, после нескольких месяцев знакомства с Хесо, наконец дошло, что он не Хесо, а Хе Со. Хе – это его фамилия!

Ужас... Я едва удержалась, чтобы не стукнуть себя по лбу. Как я могла быть такой невнимательной? За все время я ни разу не задумалась о том, какая у Хесо фамилия. Кошмар, какая же я эгоистка! Только и думаю, что о себе и своих проблемах, а о человеке, точнее драконе, который всегда меня поддерживал, получается, почти ничего и не знаю...

К счастью, Хесо не догадался о причинах моего вопроса. А иначе я бы просто сгорела от стыда. Мы прошли через небольшой сад, засаженный кленами с мелкими зубчатыми листьями, свернули – и меж их расступившихся крон внезапно возникла многоярусная башня.

У меня во рту вдруг пересохло. Почему-то мне хотелось произвести хорошее впечатление, чтобы родственники Хесо (я даже мысленно продолжила звать его Хесо, слишком уж непривычно было делить его имя на два слова) не подумали, что в империи он связался с неподходящей компанией.

Хесо ободряюще мне улыбнулся – еле заметно, одним уголком губ – и я следом за ним шагнула в распахнувшиеся перед нами двери.

После долгого отсутствия первое, что вы ожидаете, вернувшись домой – это кинувшихся к вам взволнованных и обрадованных родственников. Первое же, что увидели мы, оказавшись в просторном, светлом холле, свод которого терялся где-то высоко над головами – это выстроившихся в шеренгу слуг в одинаковых форменных одеяниях.

– Добро пожаловать домой, молодой господин, – хором проскандировали они и слаженно поклонились, словно репетировали.

Я с любопытством оглядела их, пока Хесо отвечал на приветствие. Интересно, это люди или драконы? А может, и вовсе какие-то иные существа, мне неизвестные? Выглядели они, как обычные люди. Среди них были и молодые слуги, и уже в возрасте. Но тут юная девушка, стоящая неподалеку от меня, откинула с лица выбившуюся из прически прядь, и в ее волосах на миг мелькнули пушистый мягкие ушки, тут же пропавшие, словно их и не было. Лисьи? Кошачьи?

Хесо пошел вперед, к виднеющимся в глубине холла дверям, и мы с Хе Ин направились за ним. Девушка – то ли кошка, то ли лиса – бросила на меня быстрый взгляд, когда я проходила мимо. «Наверное, они тут ни разу не видели иностранцев», – осенило меня. Откуда бы? Вероятно, для них я не меньшая диковинка, чем они для меня.

Поместье Хе было обставлено с большим изяществом, отражающим утонченный вкус его хозяев. На стенах, мимо которых мы проходили, висели свитки с каллиграфическими надписями и картины, на полках стояли бронзовые скульптуры и фарфоровые статуэтки, и все было выдержано в одной цветовой гамме. Синий и серебро. Цвета семьи Хе, надо полагать. Или цвета, которые предпочитают все драконы?

Мы остановились перед высокими двустворчатыми дверями, чего-то ожидая. В них рыбой проскользнул один из слуг, с которым Хесо беседовал в холле, и до нас донесся его голос, приглушенный деревянными створками:

– Прибыл молодой господин Хе!

К чему такая церемонность? Хесо же у себя дома... Я бросила на дракона быстрый взгляд, но он не выглядел удивленным.

– Пусть войдут, – ответил спокойный женский голос, и двери перед нами распахнулись.

Мы шагнули в большой квадратный зал, смутно напомнивший мне зал приемов во дворце. Конкретно – тем, что прямо напротив нас, на другом конце зала, на возвышении стояли два высоких кресла. К ним вела синяя ковровая дорожка, а в креслах сидели двое, выглядывавшие слишком молодо для того, чтобы иметь таких взрослых детей, и слишком совершенно для того, чтобы быть людьми. Господин и госпожа Хе, родители Хесо.

Хесо первый двинулся вперед, следом пошла присмирившая при родителях Хе Ин, за которой плелась я. Церемониальность обычной семейной встречи угнетала, и я с ужасом ожидала, что сделаю что-то не то, как всегда в нервирующих меня ситуациях. Ладно, буду просто вести себя тише воды, ниже травы, может, меня просто не заметят.

– Отец, матушка, – дойдя до середины зала, Хесо вдруг остановился и почтительно поклонился, сложив перед собой руки так, что широкие рукава ханьфу закрыли лицо. Я бросила на него удивленный взгляд – мы же ни при дворе императора! Или у драконов принято

кланяться родственникам после десятилетнего отсутствия? Хотя нет – Хе Ин тоже поклонилась, а она ведь никуда не отлучалась. Я поспешно повторила за ней.

– Сын, как мы рады видеть тебя, – отозвался господин Хе, и мы разогнулись. Голос его был спокоен и безразличен, словно он старался скрыть свою радость и весьма в этом преуспевал.

– Как долго тебя не было, – упрекнула госпожа Хе и, поднявшись из кресла, подошла к нам. Ее платье, тяжелое и расшитое серебром, хвостом тащилось за женщиной. Когда она подошла совсем близко, стало заметно, что хотя она все равно выглядела возмутительно молодо для того, чтобы быть матерью Хесо, на ее лице все же читались легкие признаки возраста, умело скрытые косметикой. – Где же ты был так долго?

Странно... Я думала, что Хесо уже навестил родителей, пока я спала. Получается, что это – их первая встреча после десятилетней разлуки? А вот эти вежливая улыбка и отстраненное приветствие – все, на что способна его мать после того, как ее сын исчез на десять лет? А где же горячие объятия и пролитые слезы, облегчение оттого, что с ним все в порядке, и упреки, что он заставил родителей волноваться?

Да, стоило стремиться домой, если тут Хесо ждал такой прохладный прием. Хотя... Он же тоже дракон. Я бросила на него испытывающий взгляд: Хесо выглядел совершенно невозмутимым. Наверное, для него это в порядке вещей.

Впрочем, я была несправедлива – госпожа Хе все же позволила себе выразить материнское огорчение тем, что сын так долго отсутствовал.

– Ты мог бы приехать хотя бы на пару дней, – мягко упрекнула она. – Я устраивала прием, все были удивлены твоим отсутствием.

Прием! Так вот почему его тут не хватало, для приема! Я, не сдержавшись, бросила на драконов возмущенный взгляд. Словно почувствовав, Хесо обернулся ко мне.

– Матушка, я привез гостью, – взгляд драконицы, довольно равнодушный, окинул меня с ног до головы, и я на всякий случай еще раз поклонилась. – Она очень помогла мне, пока я жил в империи.

– Добро пожаловать, – госпожа Хе улыбнулась, рассеянно глядя сквозь меня, и ее взгляд перебежал обратно на сына. Я незаметно выдохнула, так и не поняв, одобрили меня в качестве гостьи Хесо или признали негодной. – Мы приготовили прием в павильоне Гармонии и Спокойствия, пойдемте.

Ее муж подошел к нам и подал госпоже Хе руку, слуга, все время торчавший у дверей, распахнул их, и мы следом за хозяевами вышли из зала и двинулись по бесконечной веренице комнат и коридоров. Я бросила взгляд на спину Хесо, который шел передо мной – что он думает обо всем этом? Может, спросить, когда появится возможность? Хотя как о таком спрашивать... «Хесо, почему твои родители напоминают замороженную треску?» Лучше промолчать.

3

Пока мы были в доме, небо успело потемнеть и обсыпаться бриллиантиками звезд. Двор освещали фонари, отбрасывающие теплые блики на белые камни петляющей по саду дорожки. Она привела нас к большой прямоугольной беседке на берегу пруда, в которой квадратом стояли несколько маленьких столиков. Как в империи – отдельный стол на каждого гостя.

Как и ожидалось, хозяева дома расположились во главе беседки, а мы трое сели за другие столики – мне, как гостье, досталось почетное место напротив госпожи Хе. Если честно, после неприветливого приема Хе Ин и всей этой истории с невестой Рэна я думала, что родители Хесо озаботятся пригласить на ужин какую-нибудь симпатичную соседку-драконицу из хорошего рода. Просто чтобы я не смела строить честолюбивых планов. Однако к нам никто не присоединился, и ужин прошел в тесном кругу.

– Расскажи нам о своих странствиях, сын, – потребовал господин Хе. Он был похож на Хесо, точнее, Хесо был похож на него настолько, что, глядя на него, можно было совершенно точно представить, как Хесо будет выглядеть через... сколько живут драконы? Через пару сотен лет? Или через пару тысяч?

– Я провел все десять лет в Столице, отец. В мире людей много развлечений, боюсь, я несколько задержался, – Хесо бросил на меня предостерегающий взгляд. Мог бы не предупреждать – я уже и сама догадалась, что он не собирается говорить семье о своем пленении магом. – Тебе бы понравились хэянская опера и музыка.

– Ничего, в молодости нужно странствовать, и иногда что-то может настолько увлечь нас, что мы забываем о своих обязанностях, – господин Хе вежливо и приятно мне улыбнулся. – Главное, все же вспомнить о них впоследствии.

Я подавила улыбку, скромно опуская глаза. Вот, предупреждение все же прозвучало. Они что, думают, что Хесо задержался в Столице, прельстившись моими прекрасными глазами?

– Я ни о чем не забыл, отец, – твердо отозвался Хесо, – ни о долге перед семьей, ни о долге благодарности. «Плати тем же» – не так ли звучит девиз нашего рода? – в его фразе тоже был скрытый смысл, и драконы не могли этого не уловить.

– Да, – задумчиво подтвердил господин Хе. Хесо явно не собирался объяснять ничего дальше, и, помолчав, его отец пустился в воспоминания: – В молодости я и сам путешествовал и, помню, как-то в одном городе...

Родители дракона, конечно, не могли полностью понять слова Хесо: что он привез меня сюда всего лишь из благодарности за то, что я его освободила. Однако я не считала, что он чем-то мне обязан: он ведь тоже освободил меня. Нужно будет сказать ему об этом.

Господин Хе пространно рассказывал, как путешествовал в мире людей, изредка поглядывая на жену и явно пропуская значительные куски истории, не предназначенные для ее ушей. Она мило улыбалась, делая вид, что не замечает этого, и изредка предлагала мне попробовать то или иное блюдо. Я опасливо посмотрела на поставленные передо мной тарелки: суп из плавников акулы, на вид прозрачных и студенистых, что-то черное и пупырчатое, оказавшееся морским огурцом, и вовсе неопознаваемые вещи, названия которых я не знала и не могла перевести на эггерионский. К счастью, слуги постоянно меняли тарелки, и некоторые особенно странно выглядящие кушанья я с чистой совестью проигнорировала – все равно никто ничего не заметил.

Долго семейный ужин не продлился, и после десерта Хесо решительно поднялся и церемонно извинился за то, что вынужден лишить себя удовольствия и далее находиться в компании родственников, так как мы устали с дороги. Я, подскочившая следом за ним, постаралась изобразить на лице соответствующее огорчение, ну или хотя бы не слишком радоваться тому, что мы уходим. Конечно, прямо мне ничего не сказали, но было заметно, что родители Хесо

опасаются, как бы он не забыл о своем долге, связавшись со мной, в чем бы тот ни заключался. «Попытаюсь не отвлекать его от присутствия на приемах его матери», – саркастично подумала я, стараясь не бежать слишком быстро, пока мы шли по длинным коридорам.

Наконец входные двери за нами захлопнулись, и я выдохнула. Все это время я подспудно боялась, что семья Хе заявит, как неприлично незамужней девушке жить в доме Хесо, и мне придется остаться тут. Не потому, что в этой части света такие строгие моральные устои: в империи я жила в доме Рэна, и никого этого не возмущало. Но они могли бы попытаться таким образом оградить дракона от меня. Однако никто ничего не сказал, и мы смогли спокойно покинуть поместье.

– Мэй, – Хесо остановился так резко, что я чуть не налетела на него. Мы уже дошли до речки, находящейся на полпути от поместья Хе до дома дракона. – Мне жаль, что тебе пришлось столкнуться с предвзятостью моей семьи. Я... – тут он поднял руку и устало провел ей по лбу, – не мог рассказать им некоторые вещи. Для дракона попасть в услужение к человеку – позор на всю жизнь.

– Ничего, – я прервала его, – я понимаю.

– Хорошо.

Уже давно стемнело, и половина лица дракона терялась в тени, а вторая была освещена яркой круглой луной над нашими головами. Он был серьезен, как на похоронах. Мне вдруг подумалось – может, и его сегодняшний ужин несколько... напряг? Разочаровал?

– Ты рад, что вернулся? – неожиданно для самой себя спросила я.

На лице дракона мелькнуло удивление, и, помедлив, он все же ответил:

– Да. Только... боюсь, я слишком привык жить среди людей, – он развернулся, и мы двинулись дальше. – Мы другие. Ты и сама это видела. Когда живешь тысячу лет, все постепенно теряет значение. Перестаешь чувствовать удивление, радость, беспокойство... Жизнь теряет краски, и остается только следование долгу и традициям.

– Сколько? – услышав эту цифру, я невольно споткнулась, и Хесо еле успел перехватить меня перед самой землей. Дальше он так и повел меня за руку, чтобы я не свалилась в крошечной темноте тропинки: луна почти не проникала под густые кроны деревьев. «Ну и ладно, все равно его семья уже думает... всякое, – решила я и вцепилась в его руку покрепче, – зато не упаду».

– Тысячу, – несколько напряженно отозвался он. Мы уже пришли к его дому, но вместо того, чтобы идти к входным дверям, он почему-то повернул куда-то вправо, и через пару минут мы оказались в беседке на берегу небольшого озерца. – Если ничего не помешает, конечно.

Такая продолжительность жизни меня настолько впечатлила, что я просто молча села на подушку у стола, не интересуясь, зачем мы сюда пришли. Ничего себе... Как долго! Сколько же лет Хесо? Лучше не спрашивать, как я буду потом жить с мыслью, что он – древнее нашего поместья в Эгтерионе? Или даже древнее самого Эгтериона. Так и на вы его придется называть...

Хесо меж тем щелкнул пальцами, и возле его лица загорелся маленький огонек-светлячок, которому он что-то прошептал, и тот унесся в темноту, в сторону дома. Приказ слугам?

– Я еще не поблагодарил тебя за то, что ты освободила меня, – он поднял на меня серьезный взгляд. – Спасибо.

– Спасибо за то, что освободил меня, – я улыбнулась в ответ. Можно сказать, мы с ним – двое заключенных, которые, помогая друг другу, сбежали из тюрьмы. К чему такие церемонии?

– Ты не думала о том, что будешь делать дальше? – вопрос Хесо застал меня врасплох, хотя именно об этом я и размышляла всего пару часов назад.

– Я хочу стать магом, – помолчав, твердо отозвалась я. – Значит, мне придется вернуться в Столицу и найти себе нового наставника.

Хесо, кивнувший на первую часть моей речи, поднял на меня внимательный взгляд.

– Тебе не обязательно туда возвращаться, – медленно произнес он. Его взгляд был таким пристальным, словно он пытался прочесть что-то на моем лице. – Я могу обучить тебя. Ты можешь остаться здесь.

– Здесь? – предложение дракона стало для меня неожиданностью.

Поднявшись, я подошла к стене беседки и вгляделась в темноту. Передо мной была гладь ночного озера, в котором отражалась яркая луна, а дальше, за озером – темная масса деревьев. Где-то за ними, сейчас невидимые, высились горы. Могу ли я остаться тут на целых пять лет? Я не успела ни побродить по долине, ни познакомиться с кем-то, кроме семьи Хесо, и это знакомство было несколько обескураживающим. Однако... может, мне действительно лучше не возвращаться в тот город, где жил Рэн?

Я прижала руку к груди, пытаюсь унять ноющую боль, как всегда, вспыхнувшую при одном воспоминании о маге. Возможно, он попытается мстить. Или, наоборот, попытается использовать свои связи и влияние для того, чтобы заставить меня вернуться. Стоит ли мышке, чудом выбравшейся из мышеловки, лезть обратно? «Сыр», то есть возможность стать магом, конечно, пах одуряюще и служил отличной приманкой. Но если Хесо предлагает мне обучаться тут, в безопасности, может, самое разумное – это принять его предложение?

– Долина драконов не так уж плоха, – голос Хесо прозвучал прямо за моей спиной. – Тебе тут понравится. Я буду рядом – тебе не будет одиноко. Если только Рэн...

Дернувшись от имени мага, прозвучавшего вслух, я резко развернулась – и чуть не уткнулась лицом в грудь Хесо, который стоял совсем близко. В его пальцах была зажата прядь моих волос.

– ...все еще не нужен тебе, – на автомате договорил дракон и спешно разжал пальцы. – Жук. Уже улетел, – пояснил он, отвечая на мой недоумевающий взгляд. – А кроме того...

Жук ночью? Может, светлячок...

– Рэн, скорее всего, возненавидел меня, – прошептала я, невидяще глядя перед собой. Даже если у нас с ним не было никакого будущего, осознавать это было больно. – Ты прав. Мне нечего делать в столице. Ну так что, – я подняла взгляд на дракона и деланно улыбнулась, – примешь ли ты, о великий наставник Хесо, меня в ученики?

Возможно, улыбка вышла довольно жалкой, потому что Хесо даже не улыбнулся в ответ: он просто стоял рядом, совсем близко, и выражение его лица было... странным. Фонарь справа от меня отражался в его кварцево-серых глазах золотым пятном. Вот его губы дрогнули, он зачем-то наклонился ко мне, и...

– Господин! – раздался позади него истошный вопль и дикий грохот. Дракон, молниеносно развернувшись, успел вытянуть руку – и летящий в его спину серебряный кувшин завис в воздухе, а вылившееся было из него рубиновое вино застыло причудливой каплей, а затем послушно заползло обратно в горлышко.

– Простите, простите, – молодой слуга в форменном одеянии, вероятно, запнувшийся о порожек беседки, побелел от ужаса и принялся стучаться лбом об пол. Вокруг него были живописно разбросаны серебряные стаканчики и тарелочки.

– Ничего, просто принеси новые, – устало вздохнув, скомандовал дракон, и служка стремглав унесся к дому, причитая на ходу. Я невольно улыбнулась – ну и ужас наводит дракон на своих слуг! Он что, ест их за провинности?

– Может, тебе завести слуг-призраков, как у Рэна? – ляпнула я и тут же пожалела: дракон, который явно собирался что-то сказать, отчего-то вздохнул и приглашающе указал на подушки:

– Прошу.

Я села, ожидая продолжения разговора. Но дракон молчал, и я тоже, но это молчание не было тягостным – скорее уютным.

Не прошло и минуты, как слуга вернулся и принялся расставлять по столу тарелочки с орехами и фруктами и серебряные стаканчики, своей странной формой похожие на лампу Алладина. В таких же сегодня подавали вино на семейном ужине.

– Сливовое вино, – пояснил Хесо, когда слуга убежал, разлив жидкость по кубкам, и подал мне бокал.

– За что же мы поднимем этот тост? – я приняла стаканчик. Свет фонарей тускло отражался в его начищенном до блеска боку.

– За свободу, конечно же, – Хесо еле заметно улыбнулся. Я легонько стукнула своей «волшебной лампой» о его, и по беседке разнесся мелодичный звон.

– Эгтерионский обычай, – пояснила я и пригубила вино. Крепкое и сладкое, оно немного отличалось от того, что я пробовала раньше – и на ужине только что, и в империи до этого.

– За свободу пьют до дна, – дракон погрозил мне пальцем, и я, бросив на него недоверчивый взгляд, осушила «лампу». Мир перед глазами тут же затянулся легкой дымкой и стал более приятным.

– За что еще вы пьете до дна? – я не к месту хихикнула. У нас осушали бокал только за короля и прекрасных дам.

– За разное, – неопределенно отозвался Хесо и кивнул на мое запястье, с которого спал широкий рукав, когда я поднимала бокал. – Если уж мы заговорили о свободе, может, пора снять это украшение?

Мой ученический браслет? Я, сглотнув, поставила стаканчик на стол и положила ладонь поверх браслета, который привычно охлаждал кожу. Снять его – значит оборвать последнюю ниточку, которая связывает меня с магом. Но я должна... Только так я смогу построить свою жизнь заново. И кроме всего этого, он все еще не дает мне использовать магию. Значит, пора. Решившись, я дернула браслет. И еще раз. И еще.

– Хесо, – в моей груди медленно поднималась паника, – он не снимается!

Дракон обхватил мою протянутую через стол руку и тоже на пробу один раз дернул браслет, хотя мы оба знали – дело не в заевшей застежке. Что-то пошло не так.

– Маг, случайно, не говорил тебе, что браслет сможет снять только он сам? – с зарождающимся подозрением спросил Хесо.

– Только тот, кто его надел, – упавшим голосом подтвердила я и подняла глаза на дракона.

Я не могла использовать магию, пока браслет на моей руке. Я не смогу ни учиться, ни стать магом, ни даже видеть потоки энергий, пока не избавлюсь от него. Мы оба знали, что это означает.

– Нам придется вернуться в Столицу, – озвучил мои опасения Хесо.

Эта фраза упала между нами, топором разрубив уже было начавшую складываться в моей голове картину: спокойствие долины, уроки с Хесо, время прийти в себя. При мысли о том, что я должна буду снова встретиться с Рэном лицом к лицу, у меня внутри все застыло от ужаса. Он же... он же будет несколько недоволен мной. Вернее, зол. А если еще вернее, то он будет просто в бешенстве, и не преминет мне об этом сообщить.

– Я не могу, – прошептала я и посмотрела на Хесо. Встретиться с магом было выше моих сил. Хотя я и думала о том, чтобы вернуться в столицу, но наносить визиты своему бывшему жениху и наставнику явно не собиралась.

– Ты должна, – со своей обычной прямоотой произнес дракон и, в противовес, успокаивающе сжал мои пальцы. Я только сейчас заметила, что моя рука все еще в его ладони. Забрав ее, я уставилась на блестящий браслет, ровный, красивый и без единого намека на застежку. Его словно спаяли прямо на моем запястье.

– А если Рэн откажется снимать браслет? – холодея от этой мысли, спросила я.

Тогда я не смогу использовать магию и никогда не стану магом... Вот это будет превосходная месть за то, что я освободила Хесо и сбежала! Решится ли Рэн на такую низость?

– Он не имеет права, – успокоил меня дракон, и я облегченно выдохнула. – Скорее всего, ты просто должна потребовать снять браслет вслух, и он не сможет отказать – иначе последствия нарушения магического договора падут на него.

Но все же... Встретиться с магом было страшно. Я и сама не знала, чего конкретно опасаясь. Того, что он может снова обмануть меня? Того, что он запрет меня в доме и не выпустит? Или того, что я могу захотеть остаться сама?

– Я пойду с тобой, – Хесо словно читал по моему лицу. – При мне он не осмелится ничего предпринять.

– Правда? – обрадовалась я, но тут же обеспокоенно спросила: – А он не сможет снова... ну... поймать тебя?

Говорить об этом было неудобно, словно речь шла о чем-то постыдном. Впрочем, по тому, как слегка поморщился Хесо, можно было сделать вывод, что он совсем не рад тому, что служба магу наличествовала в его биографии.

– Не сможет, – отозвался он. – Не переживай.

Возможно, мне следовало быть тактичней и промолчать, но, начав думать об этом, я уже не могла остановиться. Я видела всю мощь магии дракона. Он с легкостью развеивал все заклинания, которые Рэн в него бросал.

– Хесо, как Рэн вообще смог захватить тебя? – осторожно спросила я.

Мне было важно знать это, чтобы не завлечь Хесо в ловушку. Если он отправится со мной к магу из-за желания защитить, и с ним что-то случится, я никогда себе этого не прощу.

Дракон, помолчав, взял в руки кувшин с вином и наполнил наши стаканчики.

– Это долгая история. И настолько неприглядная для нас обоих, и меня, и мага, что ты, возможно, будешь разочарована, – наконец отозвался он и пригубил вино. Я последовала его примеру, не чувствуя вкуса: чутье подсказывало, что история мне не понравится.

– Тогда я только-только начал вылетать из долины и был полон иллюзий о мире, – начал Хесо. Его взгляд был отсутствующе устремлен в одну точку. – Мне хотелось совершить что-нибудь великое, героическое... Например, спасти кого-нибудь. И стоило мне совсем немного отлететь от долины, как я увидел в реке тонущего человека. Конечно же, я бросился на помощь. Воды той реки наполнены магией и плохо поддаются чарам. Чтобы его достать, мне пришлось обратиться человеком и нырять, но я все-таки смог его вытащить. А когда я уже почти доволок его до берега, он вдруг перестал притворяться полутрупом и впечатал мне в грудь сонное заклинание – руки у меня были заняты его «бесчувственным» телом, так что отреагировать я не успел. А когда я очнулся – то обнаружил себя в пещере, посреди тщательно вычерченной магической ловушки.

– Это был Рэн? – спросила я помертвевшими губами, уже зная ответ.

– Да, – равнодушно отозвался Хесо и залпом допил свое вино. – Теперь понимаешь, почему я всегда советовал тебе воспринимать мир трезво? Те, кто живут в розовом тумане, рано или поздно оказываются в неприятном месте.

Неужели это правда? Неужели Рэн мог пойти на такую подлость – захватить того, кто спас его жизнь, в рабство? Хотя почему спас: вряд ли он действительно тонул...

– Он же притворялся, что ему нужна помощь, так? – спросила непривычным, надтреснутым голосом я, и дракон кивнул.

– Можешь не верить мне, – превратно истолковал мою реакцию Хесо, – я рассказал тебе эту историю, чтобы ты не переживала. Второй раз на такую уловку я не попадусь. Что бы ни придумал маг, он не поймает меня в ловушку.

В моей голове словно слышался звон осколков от бьющегося хрустального идола, которого я сама же и воздвигла, и я еле слышала слова Хесо. Сколько еще раз я буду разочаровываться в Рэне? И почему, несмотря на все, я все еще не могу забыть его?

4

– А? – вынырнув из мыслей, я с трудом вспомнила, о чем говорил дракон. – Нет, я верю тебе... Ученик должен доверять своему наставнику, – повторила я как-то услышанную от своего прежнего учителя фразу и попыталась криво улыбнуться.

– Тогда протягивай руку, ученик, – на ладони Хесо возник вытащенный из кармана браслет: серебристый, с мерцающим синим камнем и какой-то надписью. Он предлагает мне стать его ученицей официально? Прямо сейчас?

– А как же контракт? – несколько ошарашенно пробормотала я, не ожидавшая такого быстрого развития событий.

– Контракта... не будет, – дракон помедлил и испытывающе на меня посмотрел, – будет мое обещание обучить тебя магии.

Если бы этот разговор происходил несколько месяцев назад, до того как я столкнулась с хитросплетениями магических контрактов, то я бы просто кивнула – но сейчас такое предложение меня изрядно насторожило.

– Без контракта? – уточнила я. Хесо кивнул, серьезно глядя на меня. – А сколько лет я должна буду тебе за обучение?

– Нисколько, – безмятежности дракона можно было позавидовать. Я чуть было не поперхнулась своим вином и подозрительно выпалила:

– Почему?

В моем контракте с магом была предусмотрена оплата годами работы. Может, дракон хочет получить ее как-то иначе?

– Потому что ты освободила меня. Если бы не это, я мог бы провести еще долгие годы, служа Рэну, – терпеливо ответил дракон. – Мэделин, ты ничем не рискуешь. Смотри, – на его ладони заплесал голубой шарик силы, и он произнес: – Клянусь обучить тебя магии, и ты ничего не будешь мне за это должна. Ты сможешь уйти в любой момент.

Впервые увиденная магическая клятва настолько поразила меня, что я молча протянула руку, и Хесо застегнул на ней браслет. Он, конечно, не спаялся в сплошную полосу, как браслет Рэна, потому что пока я все еще считалась его ученицей. Зачем Хесо вздумалось давать мне клятву? После того как я необдуманно подписала контракт с Рэном, я больше всего боялась снова попасть в кабалу. По логике, у Хесо должны быть точно такие же проблемы с доверием.

Дракон выглядел совершенно невозмутимым, как будто бы не совершил крайне странный поступок – лишь смотрел на меня с легким любопытством. Мне вдруг подумалось, что ему не стоило давать клятву в такой формулировке. А если я передумаю учиться? А если я умру или сбегу? Как он мог взять полное обязательство обучить меня магии, не предусмотрев эти варианты? Ведь если магическое существо нарушит клятву, оно погибает.

– Я возвращаю тебе твою клятву, Хесо, – мрачно сказала я. – Ты не обязан меня обучать и можешь в любой момент перестать быть моим наставником. Признавайся, ты что, проверял меня?

– Нет, – задумчиво отозвался дракон. – Но я рад, что ты меня не разочаровала. А теперь смотри, как должна выглядеть настоящая магическая клятва, – на ладони дракона загорелись серебристо-голубые иероглифы, обозначающие его имя: Хе Со. Я невольно хмыкнула: я тоже была рада, что дракон меня не разочаровал, внезапно поглупев.

– Но, тем не менее, теперь ты моя ученица, а я – твой наставник. Безо всяких обязательств и контрактов. Договорились? – спросил он.

Я бросила на него внимательный взгляд:

– Договорились.

Что-то подсказывало мне, что мой новый наставник совсем не прост. Но мне хотелось ему верить – должна же я верить хоть кому-то на этом свете?

– И какое же будет ваше первое наставление, о учитель? – спросила я Хесо и неожиданно улыбнулась. Может, все в моей жизни еще будет хорошо? Я верну браслет Рэну и все-таки обучусь магии.

– Первое наставление – немедленно спать, – приказал Хесо, поднимаясь на ноги и подавая мне руку. – Завтра мы возвращаемся в столицу.

Первым, что я увидела, открыв глаза следующим утром, была моя рука с двумя браслетами. Еще толком не проснувшись, я было решила, что второй – это мой брачный браслет, и недоуменно моргнула: Хесо же выкинул его во дворе резиденции Такахаша... Но тут на поверхности блеснула надпись «Плати тем же», и воспоминание о вчерашнем разговоре с Хесо всплыло в голове. Девиз семьи Хе.

Как же недостойно Рэн поступил, пленив дракона таким образом! Я в любом случае не одобряла того, что он поймал живое мыслящее существо, но раньше я думала, что он хотя бы одолел его в честной схватке. А не вот так, подло сыграв на благородстве...

Вздыхнув, я поднялась и оделась. Лучи солнца косыми снопами падали на пол – было уже достаточно поздно. Отодвинув створку окна, я выглянула наружу и чуть не задохнулась от охватившего меня восторга при виде ярко-зеленой зелени сада, виднеющегося вдали пруда и громад гор на горизонте. Вот это вид! Как жаль, что сегодня мы уезжаем...

Но мы же еще вернемся? Нам ведь всего лишь нужно, чтобы Рэн снял мой браслет. Может, мы управимся за пару дней, и я вернусь в эту комнату, отделанную в бежевых тонах, где так спокойно и уютно. Где можно спрятаться от всех невзгод мира...

Бросив взгляд в зеркало и убедившись, что волосы лежат ровной волной, платье нигде не топорщится, и я выгляжу, как достойная ученица дракона, я вышла из комнаты. Пора раз-узнять, где тут кормят завтраком.

Первый же встречный слуга сообщил мне, что господин уже ждет меня в беседке, и я направилась туда. Мне вдруг вспомнилось, что когда он приходил в дом мага, чтобы учить меня, то предпочитал беседку всем другим помещениям. Что это – тяга к воде, присущая ему, как воднику? Или тяга к открытому пространству, свойственная свободолюбивому дракону?

– Доброе утро, господин наставник, – окликнула я, подходя к беседке, и Хесо, стоящий спиной ко мне, обернулся. Сегодня он был все еще одет в церемонное ханьфу сложного кроя. Может, снова собирается навестить родителей? Ну или тут действительно такая мода.

– Доброе утро, проспавшая ученица, – дракон приглашающе указал на стол, заставленный тарелочками и мисочками. – Садись завтракать.

– Я вчера поздно легла! – возмутилась я. Ему бы не знать... Хесо только хмыкнул. Ладно, посмотрим, чем тут кормят.

Драконы предпочитали на завтрак поджаренные булочки, фрукты и кашу. Возле моей тарелки обнаружилась исходящая паром чашка с кофе, и я тут же сделала глоток. Как же здорово! Ну почему нам нужно уезжать...

Дракон сел напротив меня и принялся намазывать булочку маслом. А я думала, он уже позавтракал... Выглядел он довольно благодушно и расслабленно, и я вдруг вспомнила, что собиралась попросить у него чешуйку на память. Хесо в хорошем настроении, почему бы не спросить об этом сейчас?

Я уже было раскрыла рот, но, помедлив, остановилась: мне вдруг подумалось, что чешуйка – это как ногти или волосы. Как бы я отреагировала, если бы кто-то попросил меня настричь в подарок пакетик ногтей? А волосы еще хуже... В Эггерионе прядь волос дарили возлюбленным в знак сильных чувств.

«Ужас... что бы Хесо обо мне подумал?! – я невольно почувствовала, что краснею. – Хорошо, что я не успела ничего спросить...»

- Отправимся после завтрака, – прервал мои мысли дракон, и я тут же встрепенулась:
- Так быстро? Зачем?

Действительно, мы же никуда не спешим... Можно полететь после обеда или, скажем, вечером. Или завтра.

- Быстрее улетим – быстрее вернемся, – безапелляционно заявил дракон, я вздохнула.

– Ладно, – проворчала я, откусывая булочку. Она была хрустящей, горячей и упоительно вкусной. – Мудрость наставника превыше гор, полетим после завтрака.

– Посажу строчки писать за неуважение к наставнику, – погрозил мне Хесо, делая строгий вид, и я делано округлила глаза, притворяясь, что испугалась.

– Только не строчки, умоляю о прощении! О великий наставник, пощади свою скромную ученицу! – тоненьким голосом пропищала я, изображая полнейший ужас.

Хесо, улыбнувшись, принял чванливый вид и уже собрался изречь какую-нибудь мудрость, достойную великого наставника, как вдруг сбоку донеслось напряженное:

- Брат?

Хе Ин! Она стояла у входа в беседку, и ее пальцы добела сжали ткань платья.

– Хе Ин, – Хесо, все еще улыбаясь, сделал приглашающий жест. Девушка не стала отказываться и, взяв подушку из сложенной в углу стопки, устроилась за столом.

– Это правда? Ты уезжаешь? Ты же только что вернулся! – ее взгляд перебегал с меня на дракона. Я мгновенно ощутила, как приподнятое настроение, витавшее тут всего минуту назад, словно улетучивается в широкие окна. – И ты принял... Мэй... в ученицы?

Назвать меня по имени, а не «ее», явно стоило Хе Ин трудов, но при брате она не решилась открыто грубить.

- Да, – спокойно отозвался Хесо, – я думаю, мы там не задержимся.

Хе Ин это немного успокоило. В ее серых глазах, слегка раскосых и так похожих на глаза Хесо, было написано, что она предпочла бы, чтобы Хесо вернулся поскорее, а меня забыл по дороге, но она благоразумно молчала. Интересно, чем же я все-таки так ей не нравлюсь?

Тут к беседке подбежал один из слуг с запиской для Хесо, и дракон, извинившись, удалился, пояснив, что он ненадолго. Хе Ин мрачно уставилась на стол, не делая попытки заговорить.

– Хе Ин, – я решила немного успокоить ее. – Не стоит так переживать. Я не... – я замялась. Я не претендую на Хесо? Я не собираюсь его обольщать? – Мы уедем всего на пару дней.

Договорив, я сразу поняла, что лучше было молчать: пальцы Хе Ин судорожно сжались, и тонкая фарфоровая чашечка, которую она держала, разлетелась вдребезги, окатив ее брызгами чая.

– Я не переживаю, – сквозь зубы процедила она, с ненавистью глядя на меня. – Я просто в бешенстве!

- Почему? – спокойно отозвалась я, смотря прямо на нее. Может, скажет наконец?

– Потому что ты испортишь моему брату жизнь! Из-за тебя он может потерять все! У тебя это на лбу написано! – потеряв самообладание, Хе Ин вскочила на ноги. Я тоже поднялась под ее гневным и одновременно беспомощным взглядом – и именно эта беспомощность выбила меня из колеи.

– Хе Ин! – донесся до нас резкий оклик. Хесо быстро шагал к нам, его одеяние развевалось на ветру. Хе Ин, уже было открывшая рот для гневной тирады, вдруг всхлипнула и, подобрав юбки, понеслась прочь, не разбирая дороги. Я проводила взглядом ее удаляющуюся спину, а затем – закачавшиеся кусты, в которые она вломилась.

Да уж, может, вернуться в столицу – не такая уж плохая идея.

– Почему она так считает? – спросила я подошедшего дракона. Повторять не было необходимости – вне сомнения, с его острым слухом он все расслышал.

По лицу дракона пробежала легкая тень, но он, помолчав, успокаивающе произнес:

– Не бери в голову, она всегда была... слишком впечатлительной. Пойдем лучше собираться, пора вылетать.

По лужайке перед домом уже сновали слуги, подтаскивая в центр огромные сундуки и увязывая их толстой веревкой, больше напоминавшей корабельный канат. Я, решив отложить вопросы на потом, молча кивнула и пошла в свою комнату, собираться.

Собственно, собирать мне было нечего, поэтому я просто соорудила на голове пучок – если я полечу верхом на драконе с полураспущенными волосами, то они превратятся в один огромный колтун. Через пятнадцать минут я уже стояла на лужайке, ожидая Хесо.

Он появился из сада, с той стороны, куда унеслась Хе Ин – вероятно, ходил ее успокоить. А может, заодно попрощался с родителями – поместье семьи Хе располагалось там же. Провожать нас никто не пришел.

– Готова? – спросил дракон, подходя ко мне. Слуги, закончившие увязывать вещи, выстроились в ряд возле стены дома и преданно глазели на своего господина.

Я не была готовой ни к чему – наоборот, я ощущала себя как щепка, которую несет куда-то бурный водоворот событий, не спрашивая разрешения, но тем не менее улыбнулась:

– Да.

Хесо кивнул – и через миг на том месте, где только что стоял мужчина, оказался огромный серебристый дракон. Слуги, привычные к такому, подбежали ко мне с приставной лесенкой – а прошлые два раза, когда я летала на драконе, обошлись без нее. Я забралась на спину, и Хесо тут же легко взмыл вверх прямо с места. Сделав круг над лужайкой, он подцепил огромным когтем увязанные веревкой сундуки и принялся набирать высоту. Я еще успела заметить переломившихся в прощальном поклоне слуг, мелькнувшую беседку – и мы поднялись высоко в голубое небо. До встречи, драконья долина!

5

В прошлый раз мы с Хесо летели ночью, когда земля была скрыта ночной мглой. Теперь же был ясный день, и я с удовольствием разглядывала горы, долины, и затем – городки и деревни, проплывающие под нами.

Но вскоре это наскучило, и я пожалела, что не взяла с собой книгу, чтобы скоротать дорогу. Осознав это, я невольно фыркнула. Да, если бы полгода назад кто-то сказал мне, что я так привыкну к полетам на настоящем живом драконе, что буду скучать и, позевывая, считать пролетающих мимо птиц, я бы сочла его сумасшедшим. Однако теперь чудеса настолько плотно вошли в мою жизнь, что уже практически не изумляли.

Наконец, сдавшись, я подалась вперед и, обхватив дракона за шею, закрыла глаза. Интересно, если я усну и начну падать, успеет ли Хесо меня поймать?

Дорога до столицы была неблизкой – я успела и подремать, и помечтать о том, как стану магом, и поволноваться, что мне придется увидаться с Рэном. Последняя мысль вогнала в тоску, и я поспешно переключилась на предпоследнюю, более радостную.

Наконец, в укрывающих землю сумерках вдали загорелись огни столицы, и Хесо принялся снижаться. Я немного запереживала, как жители отреагируют на пикирующего с неба огромного дракона – но идущие по своим делам, крошечные, как букашки, прохожие вели себя совершенно спокойно. Какое-то заклинание невидимости?

Выбрав среди скопления улиц и домов тот, который был ему нужен, Хесо плавно снизился и мягко опустился на огромную лужайку, словно специально предназначенную для посадки дракона.

Стоило мне сползти по драконьему боку и принять устойчивое положение, серебристый ящер на миг подернулся дымкой, и через долю секунды на его месте оказался Хесо.

– Добро пожаловать в мой дом, – он сделал приглашающий жест в сторону здания перед нами, и я зашагала рядом с ним. Хорошо, что в этот раз я догадалась менять положение в полете – ноги все же затекли, но я хотя бы не падала.

– Ты купил его, когда переехал в империю? – дом был высокий, белый и подозрительно похожий на те, что я видела в долине драконов.

– Построил, – пояснил Хесо. – Я могу приземлиться прямо на крышу, и он не рассыплется, как эти жалкие имперские постройки, – тут он презрительно сморщил нос, и я подавила усмешку. Узнаю сноба Хесо.

Нам навстречу, кланяясь, уже бежали слуги, чтобы разобрать и растащить по комнатам привезенные драконом вещи.

– А что там? – я любопытно проводила глазами сундук, который с натугой тащили двое крепких парней в серой форме.

– Книги, нормальный чай, – Хесо особо подчеркнул слово «нормальный», – все, чего мне не хватало тут раньше.

– Мы же тут ненадолго? – обеспокоенно спросила я. Судя по объемам привезенного чая, Хесо собрался провести в столице еще десять лет.

– Ровно настолько, насколько будет необходимо, – успокоил дракон и, резко свернув, повел меня по расположенной по периметру дома террасе. – Пойдем, проведу тебе экскурсию.

Я почувствовала смутное беспокойство, что он не дал мне точного ответа, но тут мимо пробежал еще один сундук, за которым было едва видно носильщика, и мысли перепрыгнули на другое. Нужно бы и мне забрать свои вещи из дома Рэна. Там мой паспорт и деньги. Да и вообще, не могу же я ходить в одном и том же платье?

По двору дома Хесо было понятно, что он водник до кончиков пальцев. Тут были и пруд – конечно же, с беседкой на берегу – и кристально прозрачный ручей, и водопад. Деревьям Хесо

предпочитал бамбук, и заросли этой высокой травы создавали настоящие лабиринты, прорезанные узкими дорожками. Бамбук загадочно шелестел даже при полном отсутствии ветра, и мне все казалось, что в нем кто-то шепчется.

Напоследок дракон провел меня по дому и, оставив у предназначенной мне комнаты, предупредил, что ужин через несколько минут. Я, кивнув, толкнула дверь и вздохнула: как получилось, что в последнее время я постоянно переезжаю?

Комната была в самом конце коридора второго этажа и выглядела как сестра-близняшка моей комнаты в долине драконов. Наверное, Хесо нравятся строгость светлого дерева и белизна рисовой бумаги, которой были затянуты окна и двери. Мне тоже импонировала спокойная бежевая гамма, и если какая-то часть меня и загрустила о некой фиолетовой комнате, то была тут же безжалостно подавлена.

Быстро приведя себя в порядок, я прошла в Павильон рассветной росы, расположенный во дворе. Дойдя до него, я обнаружила, что угощали в нем, к счастью, не только рассветной росой: на столе стояли и замысловато порезанные овощи, и мясо в соусе, и глубокие чашечки с ароматным горным рисом.

– Мэй, – Хесо зашел в беседку с противоположной стороны. Лицо у него было странное, а в руке он держал лист бумаги. Я невольно напряглась. – Я отправил магу записку, что мы желаем посетить его, чтобы снять твой браслет. Он ответил, что приглашает нас на пир по случаю двух недель своего счастливого брака. После него он готов уделить нам время и снять твой браслет.

– На пир? – эхом повторила я. Меня было прошиб холодный пот – в первый момент я подумала, что он празднует нашу с ним неудавшуюся свадьбу, но я тут же поняла, что речь идет о его свадьбе с первой женой, из рода Ширикава. Он, конечно же, позовет на пир и ее, и они будут сидеть во главе пиршественного зала и мило улыбаться, слушая тосты за свое счастье. Я подняла на Хесо дикий взгляд.

– Я не могу туда пойти, – мне едва хватало воздуха, и мой голос был еле слышен в тишине беседки. – Я не хочу присутствовать на этом пире!

– Мэделин, – я уже поняла, что дракон называет меня моим настоящим именем только тогда, когда собирается сказать что-то неприятное, и напряглась. Он смотрел на меня серьезно и прямо. – Не буду обманывать, конечно же, маг будет выставять напоказ свое мнимое семейное счастье и неземную любовь, и на этом приеме обязательно будет присутствовать его жена. Для тебя этот вечер будет испытанием. Но, – тут его губы изогнулись в тонкой, холодной улыбке, – кто сказал, что ты не можешь заставить его чувствовать себя так же, если не хуже?

Пальцы Хесо крепко сжали мою руку. Они были ледяными, словно он окунул кисть в ручей.

– Рэн ввел тебя в заблуждение и пытался обманом сделать своей любовницей, а его жена пыталась убить тебя, – жестко произнес он. Я дернулась от такой прямоты и попыталась вырвать руку, но он лишь сжал пальцы крепче. – Теперь же он хочет заставить тебя страдать, хочет, чтобы ты признала, что была неправа. Скажи мне, была ли ты неправа? Или, может, ты жалеешь, что я увез тебя? Жалеешь, что освободила меня?

– Нет, – судорожно отозвалась я.

Я не жалела – я поступила так, как должна была. Рэн обязан понять, что я не могла стать второй женой. Я с трудом вырвалась из этого ужасного брака, причем таким образом, что даже император не мог обвинить его в неповиновении приказам, и вместо того, чтобы признать за мной право на выбор, он заставляет меня идти и любоваться на его жену. В сердце, там, где все это время была лишь боль, смешанная с толикой вины, медленно зарождалось что-то новое. Холодный гнев.

– Заставь его жалеть, – шепнул Хесо.

В его глазах горело удовлетворение – он, несомненно, был рад, что в качестве ученицы ему достался такой податливый пластилин. Лепи, что хочешь. Это отрезвило – меня никогда не учили мстить. Наоборот, прощение в нашей культуре считалось высшей добродетелью.

– Я просто хочу, чтобы он снял браслет, – твердо сказала я и забрала наконец свою руку.

– Как хочешь, – вдруг согласился Хесо. Эта легкость меня насторожила, и я подняла на него испытывающий взгляд – но его лицо было совершенно спокойным. – Это мы и сделаем. Просто снимем твой браслет и уйдем. А теперь давай ужинать, а то не доживаем до этого знаменательного мига.

– А когда пир? – я села за стол, но есть теперь не хотелось.

– Через три дня, – Хесо, элегантно подбросив полы ханьфу, опустил ся напротив меня. – Бедный маг, организовать пир за три дня, наверное, очень хлопотно.

– Ты что, думаешь, он придумал его только что, специально для нас? – спросила я. Хесо в ответ лишь поднял бровь. Понятно, значит, так все и обстояло.

– У нас тоже будет много дел. – Хесо безапелляционно положил мне в тарелку всего по чуть-чуть, потому что я даже не делала попытки притронуться к еде, и меня болью пронзило воспоминание о первом дне в доме мага. Он тоже накладывал мне еду, пока я не научилась пользоваться палочками.

– Каких? – спросила я, только чтобы отвлечься.

– Конечно же, нужно заказать платье, достойное ученицы дракона. – Хесо улыбнулся слегка хищно, и я неуютно повела плечами: теплым вечером мне вдруг стало холодно. – Не опозоришь же ты своего наставника, заявившись на прием в неподобающем виде?

То, что мои понятия о «подобающем» виде и представления дракона слегка различаются, я поняла, лишь только мы переступили порог швейной мастерской. В моем понимании, платье ученицы дракона должно быть аккуратным, хорошо скроенным и подходящего цвета. Однако по скромной роскоши интерьера, по расставленным тут и там огромным зеркалам и по при- тулившейся в углу антикварной фарфоровой вазе, края которой были так тонки, что просве- чивали, мне стало понятно, что тут меня могут одеть только изысканно, ошеломляюще или потрясающе – в зависимости от того, что потребует дракон.

Тот, царственно проигнорировав мой подозрительный взгляд, принялся о чем-то негромко переговариваться с хозяином, мужчиной с грустным лицом и вислыми усами. Порт- ной, понятиливо покивав, что-то резко выкрикнул в сторону подсобки – и через пару минут все завертелось, закрутилось, и на меня, как стая пираний на жертву, набросилась целая толпа помощниц в ярких нарядах.

В принципе, я подозревала, что Хесо использует ситуацию по полной. Как же не подраз- нить давнего обидчика, размахивая у него перед носом отобранной конфеткой?

Пока же конфетку собирались завернуть в другую обертку, более завлекательную. Мы уже перешли в другую комнату, и я стояла в центре, пока помощницы набрасывали на меня разноцветные шелка.

– Посмотрите на этот лазурный ледяной шелк из северных провинций – он прекрасно оттеняет госпоже глаза, – сладко пела под ухом первая помощница.

– А вот этот, серебристый, плотный и блестящий, придает сияние коже, – перехватила вторая, едва не удушив меня тканью.

На меня они обращали мало внимания, направив всю свою силу красноречия на того, кто, собственно, собирался за все платить. Пока я не забрала свой кошелек и остальные вещи из дома Рэна, я оставалась абсолютно без средств, и опытные продавщицы безошибочно почуяли это.

Дракон безапелляционно выбрал из вороха шелков цвета семьи Хе – темно-синий и бледно-голубой, и помощницы, наконец-то разматав меня, удалились. Я лишь вздохнула – хотя

бы один раз в этой стране меня спросят, какой цвет понравился мне? И какое платье мне хочется носить? Хотя тут такие строгие ограничения по цветам, что выбирать и не получится.

Не знаю, как портной собирается сшить платье за такой короткий срок – все-таки за три дня можно было только на скорую руку сметать наряд, а о вышивке и прочем украшательстве даже думать не стоило. Судя по тому, что хозяин начал раздавать распоряжения, даже не дождавшись нашего ухода, а прямо за нашими спинами на двери появилась надпись «Закрыто», он тоже опасался не успеть.

– Хесо, я все тебе верну, – неловко пробормотала я. Только что я стала свидетелем того, как он оставил неприлично крупную предоплату, и мне было ужасно неловко принимать такой подарок.

– Вернешь, вернешь, – странно-задумчивым голосом отозвался дракон. Что-то в его тоне мне подспудно не понравилось, и я нахмурилась. – Это не тот магазин, в котором ты постоянно покупаешь свой заменитель чая?

Мы как раз вышли на главную улицу посольского района, и прямо перед нами оказалась знакомая вывеска.

– Он самый! – радостно подтвердила я и целеустремленно направилась вперед.

Когда через несколько минут мы вышли из магазина, у меня в руках было несомненное богатство: красная жестяная банка кофе, пакет с франкийским колотым шоколадом и настоящая эгтерионская газета. С эгтерионскими буквами, а не путаными значками, которые приходилось разбирать, сморщив лоб и напрягая зрение, пока голова не шла кругом!

– У меня дома есть прекрасный горный чай, – укоризненно отметил Хесо, все время в магазине страдальчески морщившийся. – Не понимаю, зачем тебе это... средство. – Он скосил взгляд на красную банку. – Оно еще и вредное, у тебя после него каждый раз сердце колотится.

– Ну у тебя и слух, – не дожидаясь, пока мы дойдем до дома, я раскрыла бумажный пакет и предложила дракону. Он шоколадом не прельстился. «Ну и ладно, мне больше достанется», – решила я и, выбрав небольшой кусочек, положила в рот. Как же это вкусно... и как я, оказывается, скучала по таким мелочам эгтерионской жизни, как обычный шоколад.

– А почему ты тогда добыл для меня кофе даже в драконьей долине, если он тебе так не нравится? – запоздало спросила я, отойдя от шоколадной эйфории.

– Тебе же нравится, – тоном, словно он говорил нечто само собой разумеющееся, отозвался дракон и забрал у меня и шоколад, и кофе. Ладно, если он все это не любит, то можно доверить ему ценный груз.

Облизав перемазанные шоколадом пальцы, я наткнулась на потемневший драконий взгляд и быстро убрала руку за спину. Злится? Сейчас как отчитает меня за неподобающее для ученицы дракона поведение: приличные люди пальцы не облизывают. Дракон, судорожно вздохнув, резко перевел взгляд на дорогу. «Точно, собирался меня отчитать. А потом сдержался», – уверилась я, восхитившись великодушием своего нового наставника.

Тут взгляд выхватил пару строк из заголовка газеты, которую я все еще держала в руке, и от возмущения я замерла на месте.

– Женщинам разрешили обучаться в университетах? – не веря себе, я развернула газету и пробежала глазами заметку. – Это же... это же...

– Не читай на ходу, в столб врежешься, – Хесо, наконец потеряв терпение, забрал у меня газету, но я все не могла прийти в себя.

– Я уехала на край света, чтобы стать магом, а они решили разрешить женщинам посещать занятия! – У меня в голове не укладывалось, что подожди я всего полгода – и могла бы спокойно поступить в магическую академию на родине. Мне не угрожал бы навязанный позорный брак, меня не пытались бы принести в жертву якобы дракону... Мое сердце не разбилось бы вдребезги.

– Какое злодеяние! – фальшиво ужаснулся Хесо и, подхватив меня за локоть, потащил вперед, потому что я все не могла справиться с охватившим меня негодованием и лишь стояла на месте, открывая и закрывая рот, как рыба. – А теперь нам нужно к парикмахеру, так что продолжим обсуждать несправедливости нашей жизни по дороге.

Я обиженно надула губы. Не так уж я его и задерживаю, подумаешь...

За утро мы успели побывать у парикмахера, с которым договорились о визите в день пира, и ювелира. Я с ужасом наблюдала за тем, как мой долг перед Хесо растет с каждой монеткой, переключившейся из его рук в ладони продавцов.

– Может, не надо? – тихо пискнула я, когда он выбрал гору заколок из серебра и белоснежного нефрита. Самый крупный гребень изображал цветущую ветвь сливы, в честь которой я, собственно, и получила свое имя – «Мэй».

– Хочешь отплатить мне за все это – води себя на приеме точно так, как нужно. – Хесо приложил гребень к моим волосам и, убедившись, что тот идет мне, дал знак ювелиру заворачивать покупку. Тот, собрав заколки в платок, унес их на другую витрину и принялся по одному укладывать украшения в лакированный ларец.

– А как нужно? – невольно спросила я, хотя, возможно, тут было не лучшее место, чтобы это обсуждать.

– Ты должна быть прекрасной и безжалостной, – помолчав, отозвался Хесо. Он стоял прямо передо мной, буквально в шаге, смотрел на меня испытующе и, наверное, раздумывал, смогу ли я справиться с таким поручением.

– Это как? – невольно переспросила я. Если с прекрасной все более-менее ясно, то какой безжалостности он от меня ожидает? Да и к тому же я ведь уже сказала, что не хочу мстить – мне лишь нужно снять с себя этот клятый браслет, и все. И я смогу забыть Рэна.

«Он предал тебя, а теперь собирается посмеяться, – шепнул мне внутренний голос, и я вздрогнула. – Плати тем же, раз уж теперь носишь браслет с такой надписью...»

– Просто делай точно то, что я скажу, – внимательно наблюдая за сменой выражений на моем лице, уточнил дракон. Я все еще колебалась, и Хесо добавил: – Думаешь, они тебя пощадят? Чета Такахаша, – пояснил он, когда я недоуменно моргнула. – Будь уверена, этот ужин организован не для того, чтобы все прекрасно провели время. Точнее, прекрасно проведи время собираются только хозяева – но в твоих силах это изменить.

Я не чувствовала в себе никаких сил. Наоборот, когда речь заходила о приеме, у меня начинали противно холодеть руки, и я мечтала, чтобы завтра разразилась страшная гроза, начались наводнение и землетрясение, и прием бы отменили. Однако вряд ли это случится, и под пронзительным взглядом Хесо я нетвердо кивнула.

А что мне еще остается... Он прав. Рэн что-то задумал, и я ему не противник. Поэтому мне остается лишь слушать Хесо и делать то, что он велит – только тогда у меня будет шанс вернуться с пира без запирающего мою магию браслета и, возможно, даже с не пострадавшей гордостью.

Тут ювелир вручил нам тяжелый ящик с заколками, и мы наконец отправились домой.

6

Чем сильнее мы пытаемся что-то оттянуть, тем, как правило, быстрее оно наступает. И как я ни старалась не думать о приеме, он приближался с ужасающей скоростью. Казалось бы, лишь недавно Хесо сообщил мне, что нам придется пойти к Рэну – и вот уже настал день пира, и дракон безуспешно пытался запихать в меня обед.

– Есть на этом ужине ничего нельзя, – терпеливо повторил он и подвинул ко мне тарелку. – Во избежание того, что нам попадется угощение с особой начинкой. Поэтому нужно плотно пообедать.

– А мы сможем ничего не есть? Разве это не будет невежливо? – я с тоской посмотрела на горку риса в своей тарелке. От одной мысли о еде меня начинало ощутимо мутить. Впрочем, сегодня меня мучило от всего: и от мыслей о предстоящем пире, и от волнения, и оттого, что уже полдень, а платье до сих пор не привезли.

– Сможем, – Хесо кивнул. Он выглядел совершенно спокойным: видимо, его предстоящее событие ничуть не волновало. – Это маг должен подстраиваться под правила местного общества. А мое положение, как и твое, не зависит от того, со сколькими чиновниками и магами я напьюсь на пиру и оскорблю ли хозяина пренебрежением его угощением.

Мог ли Рэн подсыпать что-то в нашу еду? Не яд, конечно, а дурманящее или сонное зелье? Чтобы снова захватить Хесо, чтобы отомстить мне? Спроси меня кто всего три недели назад, я бы уверенно ответила, что он на такое не способен. Но с тех пор я уже научилась не доверять своим суждениям. Если уж Рэн действительно напал на того, кто пытался спасти его, то от него можно ожидать абсолютно всего.

Если бы мои чувства изменились вместе с мнением, мне было бы легче – но увы. При мысли о том, что мне придется лицезреть мага вместе с его... женой, у меня внутри все переворачивалось. Меня непрестанно грызли ревность, обида, разочарование и – какая-то безумная надежда, что он увидит, какая я замечательная, бросит все и мы будем счастливы вместе. Я просто ненавидела себя за это.

– Хесо, – помолчав, я сформулировала мысль, которая подспудно беспокоила меня все эти дни. – Как Рэн осмелился открыто позвать нас на прием? Если император узнает, что я свободно захожу в гости, ты не посадил меня на цепь и не сожрал... – на этом слове бровь Хесо взлетела вверх, и я поторопилась пояснить: – В смысле, все же думают, что меня похитили со свадьбы. Если гости увидят, что я пришла на пир без кандалов на руках, да еще и в компании лучшего друга мага, не посчитают ли они, что Рэн все это подстроил? Не решит ли так император?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.